

Сегодня утром я проснулся в целости и сохранности. Это была моя первая мысль: в безопасности. Я все еще находилась в объятиях Адама, и он мирно спал, держа меня на руках. Было раннее утро, потому что еще было темно. Я знала, что мне дали наркотик, и все еще чувствовала его действие, но он уже не помогал мне уснуть. В конце концов я оказалась в его объятиях, в тепле, слыша и ощущая его сердцебиение и дыхание.

Адам выглядел молодым и невинным, отдохнувшим. Он не выглядел старым, когда бодрствовал, но в нем всегда чувствовался какой-то заряд, словно ему постоянно приходилось держать себя в руках. Сейчас он спал и был свободен от всего, что с ним происходило. Ему было тепло, безопасно, и он крепко прижимался ко мне. Я попыталась пошевелиться, но его руки крепче сжали меня, и он сонно прорычал мне на ухо,

"Не уходи, Мими, никуда не уходи. Постарайся снова заснуть".

Я расслабилась, потому что у меня не было выбора. Руки обняли меня и ободряюще погладили. Я почувствовала запах груши Адама, закрыла глаза и позволила своим мыслям блуждать; в какой-то момент я заснула, потому что к тому времени, как я проснулась, Адам уже ушел. Я все еще была немного возбуждена и понимала, что где-то в этот момент в организм попало еще больше наркотика.

Я посмотрела на часы - был час дня. Адам вошел в комнату с большим подносом, как будто услышал, что я проснулась, что, скорее всего, так и было. Я устроилась поудобнее и принялась за еду.

Я спросила Адама: "Мне все время спать или можно иногда бодрствовать?"

Адам рассмеялся и сказал: "Вам нужен отдых, и побольше, юная леди. Смиритесь с тем, что теперь вы будете спать очень долго. Давайте попробуем, чтобы вы хорошо спали каждый день в течение целой недели, а также ели и занимались понемногу. Может быть, благодаря хорошему отдыху мы сможем помочь вашему метаболизму и физической форме. Все это было безумной гонкой, а теперь ты в безопасности; теперь ты можешь отдохнуть, восстановиться и зарядить свои батарейки".

Я вздохнула и продолжила есть. Никакой выпечки, потому что сначала мне нужно отдохнуть. Так началась моя очень спокойная жизнь в терапии сном. Не то чтобы это было как-то страшно или плохо, но когда я была нетерпелива и хотела попробовать все.

Я проходила курс лечения сном уже неделю. Мой сон начинался в восемь или девять часов вечера с Адамом, и я просыпалась в два или три часа дня, чтобы поесть, принять душ и, возможно, немного почитать. Обычно большую часть времени бодрствования я проводила в медблоке внизу, потому что Сэмюэль почти каждый день хотел осмотреть какую-нибудь мою часть.

В то же время он терпеливо и безопасно приучал меня к различным процедурам, так что там я стала лучше расслабляться и не нуждалась в кандалах для сдачи анализов крови. Одной из его забот была температура моего тела.

Я еще не умел ее поддерживать, поэтому почти всегда был на градус или два ниже среднего, и Сэмюэл сказал, что это влияет на все. Он измерял температуру моего тела несколько раз в день, иногда даже после ванны, чтобы узнать, как долго она поддерживается. Сэмюэль доверял ученым и передавал им мои результаты, данные и т. д. Исследователям всегда нужны были новые тесты, и они всегда находили что-то новое для изучения Сэмюэля. Постоянно проводился отбор проб, и Сэмюэль часто удивлялся тому, что его команда придумывала обо

мне для изучения, когда он сам не всегда до этого додумывался.

Они разработали внутривенный питательный концентрат, который капали мне в вену, когда я спал, а как я уже говорил, спал я много. Он усваивался наиболее эффективно, потому что мое пищеварение было не очень эффективным, так что почти вся пища усваивалась плохо, и ученые довольно талантливо изучили мое дерьмо; я должен был есть предписанные продукты, а затем все мои экскременты собирались и анализировались. И неоднократно.

Но я была хорошей девочкой и делала то, что должна была делать. Сэмюэль мог быть изобретательным и умным. Например, он прятал подносы и пакеты для капельниц, чтобы я не увидела их, когда проснусь, если проснусь в самый разгар всего, что я делала пару раз. Все лекарства действовали на меня не лучшим образом, и, похоже, у меня даже выработалась устойчивость к ним, что приводило Сэмюэля в отчаяние.

Я набрала несколько килограммов, и это действительно придавало мне бодрости и сил. Сэмюэль защитил пару килограммов и продолжил терапию сном хотя бы на несколько дней. Я уже хотел что-то делать. Сэмюэль подарил мне три дня, когда мне не нужно было так много спать.

Ах да, я начала печь. Сначала я порылась в шкафах и все, что было до этих трех дней, заказала у Адама. К тому времени, как три дня истекут, я уже буду готова. Сначала я испекла булочку, сделала литр теста, и у меня было два нетерпеливых друга-мужчины. Я показала им, как раскатывать булочки и как делать булочки с корицей, шоколадом и маслом. Скажем так, на следующий день их не осталось.

Потом пироги с мясом. Я намеренно не объясняла, что именно я делаю, потому что хотела похвастаться и чтобы были сюрпризы. Я также приготовил тесто для пончиков. Затем я взяла жир для жарки и поставила его разогреваться. Однако два очень заботливых волка-оборотня все поджарили, потому что я мог обжечься. Пончики и пирожки с мясом были готовы очень быстро. Мне нравилось печь, и запахи навевали только хорошие воспоминания, а теперь я еще и создавала новые воспоминания со своей стаей.

Я сварила яйца и попросила вареную ветчину, теперь я положила нарезанное и сваренное вкрутую яйцо и вареную ветчину с маслом и солью в мясной пирог и снова принялась за еду. Два самца-оборотня сделали то же самое и принялись за другие начинки. Я приготовила печенье. Я поискала в Интернете несколько рецептов. Выпечка оказалась очень полезной, и я долгое время чувствовала себя самой собой. Мне казалось, что все будет получаться, что бы я ни делала, и ничего не останется позади. Все вышло так, как было задумано, и часто еще горячим.

Адам сказал: "Знаешь, Мими, я присматривался к булочкам, пончикам, мясным пирогам и печеню. Теперь я смогу делать их сам. Спасибо за урок. "

Ну и все в таком духе. На следующий день я снова сделала тесто для булочек. Я испекла пироги с ягодами, косы, творожные пироги и булочки. И снова Адам был поражен. Он только начал задумываться о том, что можно сделать из булочки. Я испекла хлеб, точнее, творожный хлеб. И снова хлеб исчез, только что из печи. И творожные с кремом тоже.

На третий день я приготовила пироги с рисом, пироги с мясом, пончики и творожные из творожно-масляного теста. Все снова стало получаться. Затем снова пришло время ложиться спать. На этот раз мне предстояло спать по 20 часов в сутки в инкубаторе для взрослых, сделанном исследовательской группой Сэмюэля. Меня это очень удивляло, но так и должно

было быть.

Я легла спать, как обычно, с Адамом, а Сэмюэль перекладывал меня, когда приходило время отправляться в инкубатор.

Сэмюэль сказал: "Затем тебе дадут несколько довольно сильных препаратов, с которыми ты никогда раньше не сталкивалась. Вы можете и будете чувствовать себя вялой, сонной и успокоенной. Я буду будить вас на несколько часов, чтобы вы поели, сходили в туалет, приняли душ или сделали что-нибудь еще. Затем вернитесь в инкубатор, где вам введут капли. Эти капли, опять же, являются мощным анестетиком. Вы заснете в достаточной степени. Давайте посмотрим, как работает эта процедура. Поскольку вашему телу нужен отдых, если я смогу успокоить ваш метаболизм, это будет плюсом."

Я сказала: "Хорошо, но как долго, я имею в виду, когда будет полнолуние, что тогда будет с моим превращением?"

Сэмюэль сказал: "Мы - альфы, мы не позволим тебе менять форму в полнолуние, и ты будешь в основном спать в это время. Не волнуйся ни о чем. Возможно, для тебя это скучно и глупо, и ты хочешь печь и что-то делать, но у тебя еще будет шанс. А сейчас тебе нужно успокоиться".

Я кивнула, поняв, в чем дело.

Ночью я легла спать с Адамом, и засыпать на нем было невероятно безопасно. Я поняла, что скучаю по безопасности и ощущению защищенности. Я заснула и не видела снов. Я проснулась от того, что Сэмюэль звал меня. Я была измучена и не хотела просыпаться.

Я лежала в инкубаторе. Там было тепло. На мне была простыня, но в остальном я была голая. Это был ящик из плексигласа, достаточно большой, чтобы я могла перевернуться и спать, если захочу по-другому поставить ноги. В нем были отверстия для рук, как в обычном инкубаторе.

Сэмюэль открыл крышку,

"Доброе утро, соня. Может, ты придешь и поешь? Ты спал там 30 часов подряд. Должно быть, это довольно приятное место".

Я кисло подумал: "А может, я просто так хорошо накачался".

Мне потребовалось время, чтобы прийти в себя и даже захотеть проснуться. В конце концов я села, и Сэмюэль протянул мне ночную рубашку, чтобы я ее надела. Обычный воздух в комнате казался холодным, и Сэмюэль дал мне плотный халат. А потом - ужин. Я надела свои чудесные пушистые тапочки.

Адам был на кухне и сказал: "О, ты любишь просыпаться время от времени, принцесса спящей красавицы", - и хрипло рассмеялся.

Я ничего не ответила, потому что все еще была сонной и немного голодной. Адам направил меня к столу и начал разносить еду. Я снова съела столько, сколько смогла, и еще немного. Я все еще устала и подумывала вернуться в инкубатор, чтобы продолжить сон.

"Сначала, юная леди, вы примите душ и вытретесь, а потом я приду и сделаю вам прическу", - вкрадчиво произнес Адам.

Хорошо, я приняла горячий душ и вымылась, и это было действительно приятно, но я все еще

была уставшей.

Только тогда мне разрешили лечь спать. Я взяла капли Сэмюэля, но заснула минут через пять, когда он накрыл меня одеялом и укрыл одеялом, так что было тускло. Это было совсем не страшное место. Здесь снова было безопасно. Это то, что я искала.

Я быстро привыкла к запаху инкубатора: он стал пахнуть клубникой, и я поняла, что и сама пахну клубникой. Адам был грушей, Сэмюэль - лаймом, а я - клубникой. Адам сказал мне, что потом феромоны будут пахнуть гораздо сильнее, но их не будет еще долго, потому что они связаны с половым созреванием и спариванием, к которым я пока не испытывала никакого интереса.

Меня беспокоили почти каждый раз, когда приходилось вставать и идти есть или в душ. По какой-то причине мое тело теперь научилось спать, а лекарства избавляли от кошмаров, поэтому я спал. И очень много. Через две недели Адам и Сэмюэль решили отлучить меня от инкубатора.

Меня это не очень впечатлило. Инкубатор уже был связан с моим безопасным местом, и мысль о том, что я не смогу спать в безопасности, меня несколько огорчала. Тем не менее Адам был непреклонен, и инкубатор убрали в кладовую.

Однажды Бран навестил меня, но я спала и не проснулась, хотя он пытался меня разбудить. Бран расспрашивал Адама и Сэмюэля о моем волке и о том, как я себя чувствую, ведь он не видел меня с тех пор, как меня спасли. Он не видел меня в облике оборотня.

К этому времени я уже должна была проснуться. Я набрала 8 килограммов, мой метаболизм снизился на 40 %, и теперь Сэмюэль хотел проверить, смогу ли я поддерживать температуру тела. Когда через два дня после пробуждения действие лекарств прекратилось, и я перестал быть ходячим зомби, я начал чувствовать себя довольно хорошо.

Теперь настала моя очередь попробовать перевертыш. Адам поможет мне изменить форму. Сэмюэль и Адам с нетерпением ждали встречи с Мимозой. Они осмотрят Мимозу, изучат ее, поговорят с ней, а потом, возможно, мы вернемся к новому распорядку дня, ведь мне больше не придется спать зимой как медведь. Сэмюэль предполагал, что, возможно, я и вправду впаду в спячку, если дела пойдут туго, но сейчас ему этого не хотелось.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3804791>